

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Чужой силуэт / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-209891-8

В своем особняке застрелена жена бизнесмена Льва Белокрылова Агата. Труп обнаружила охрана, она же вызвала полицию. По версии прибывшего на место происшествия капитана полиции Степана Кручи, женщина застала в своем доме грабителя, который открыл огонь. В самый разгар осмотра приходит известие, что одновременно с Агатой убит и ее муж, ночевавший у любовницы. Не слишком похоже на простое совпадение... Капитан Круча знал, что у Белокрылова были проблемы с местным авторитетом Сафроном из-за денег. Неужели бандит пошел на крайние меры? В тот момент сыщик не принимал во внимание что, кроме денег, была и другая веская причина, которая могла заставить убийцу взяться за оружие...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-209891-8

Часть первая

Глава 1

Тучи еще на горизонте, а ласточки уже кружат над землей как сумасшедшие, летят низко-низко, едва не цепляя антенны на крыше торгового корпуса. И чайки где-то рядом, их почти не видно, так, мелькнут и исчезнут, зато кричат громко, тревожно. Ливень с грозой надвигается, но высокого статного господина с аккуратной бородкой «якорем» это не пугало. Здание торгового центра строили на совесть, крыша надежная, не протекает, и кровлю никакой ураган не сорвет. И с «крышей» все в порядке, федеральная служба безопасности свое дело знает, ребята там боевые, нахрапистые, до денег охочие. И дело с ними иметь куда приятнее, чем с бандитами. Не так давно братва подкатывала, права качали, требовали, пока Северьянов со своей командой не подъехал, и куда потом весь бандитский задор делся?

Лев Дмитриевич Белокрылов усмехнулся, вспоминая лицо бандитского бригадира, когда вдруг откуда ни возьмись появились спецназовцы. Но, если честно, приятного в таких сценах мало. Сегодня все закончилось хорошо, а завтра наедут так, что костей не соберешь. И Северьянов помочь не успеет. Хорошо, бизнес не отожмет, потому как тесть у Льва Дмитриевича человек с большими связями. Тесть, можно сказать, бывший, но доля в бизнесе принадлежит его дочери, какая-никакая, а страховка. Хотя и этот плюс очень легко может превратиться в минус.

Ласточка разогналась, глаза вытаращены, клюв раскрыт. Неслась прямо на окно, в последний момент, схватив клювом стрекозу, резко изменила курс, лишь слегка крылом коснулась стекла. Лев Дмитриевич даже не моргнул, хотя, не будь стекла, ласточка могла клюнуть его в голову. Но стекло на месте, и оно достаточно крепкое, чтобы выдержать удар. И он сам крепкий орешек, закаленный в борьбе за крупный бизнес... И все-таки момент не из приятных. Вдруг это какой-то нехороший знак.

Сначала открылась дверь, затем послышался голос Анюты.

— Куда вы? Лев Дмитриевич занят!

Но крепкий с хищным взглядом мужчина не обращал на нее внимания. И взгляд как у ястреба, и нос клювом, на губах жесткая улыбка знающего себе цену человека. Холеный, лощеный, костюм дорогой, правда без галстука, верхняя пуговица

расстегнута, из-под воротника выглядывает золотая цепь.

Анюта и хотела схватить его, остановить, но ее удерживал амбал с большим, похожим на баклажан, носом. Он и закрыл дверь с той стороны, оставляя Льва Дмитриевича наедине со своим боссом.

Мужчина подошел к приставному столу, властным движением положил руку на спинку стула. На ногах он держался крепко, в дополнительной опоре не нуждался, а стул ему нужен, чтобы запустить его в хозяина кабинета. Если тот вдруг не захочет иметь с ним дел. Так и следовало его понимать.

— Сафронов Алексей Алексеевич! — представился мужчина.

Белокрылов кивнул, взял со стола визитку, подошел вплотную к незваному гостю и положил карточку перед ним на стол.

— Невежливо! — с угрозой и укором сказал Сафронов.

Лев Дмитриевич знал, с кем имеет дело, его торговый центр всего лишь соседствовал с районом Битово. Для Сафрона это чужая земля, так что ему тем более здесь нечего ловить.

— Я вас внимательно слушаю, Алексей Алексеевич!

Думая о чем-то своем, Белокрылов повернулся спиной к гостю.

— Охрана у вас неважная, эта визитная карточка...

– Что визитная карточка?

– А что вы мне сейчас дали?.. Буду называть вас Визитной Карточкой. Из племени Непуганых Псов... Могу назвать Одноглазым Джо, но это потом.

– Грубый у вас юмор.

Белокрылов понял намек и сохранил спокойствие, но лицом к собеседнику все же обернулся.

– Зато я человек высокой культуры...

Сафронов также сохранял невозмутимость, но при этом Льву Дмитриевичу захотелось курить. Сигареты в столе, а прикурить, казалось, он мог от взгляда, которым жег его Сафрон.

– И очень-очень вежливо спрошу у вас: какой глаз вам оставить, правый или левый?

– Спросите лучше, кто крышует мой бизнес.

– Контора крышует ваш бизнес, – как о чем-то несущественном сказал Сафронов.

– И это вас не смущает?

– Смущает. Но я прошу немного. Всего десять процентов. От прибыли. За это предлагаю полный комплекс охранных услуг. У нас очень серьезная лицензированная охранный фирма. Кстати, тут недалеко, десять минут езды, и группа захвата на месте. Это не считая постов, которые мы выставим в здании вашего торгового центра.

– Коротко и ясно.

– А чего тянуть? Мы люди взрослые.

– Жаль, что вынужден вам отказать! – Лев Дмитриевич разводил руками, с искренним сочувствием глядя на Сафрона.

Компания у него серьезная, обороты соответствующие, но слишком уж много было вложено в строительство торгового центра и полную модернизацию мебельного производства. А сколько еще отложенных платежей за уже проданный товар нужно провести! Десять процентов – это камень, который может отправить предприятие на дно. Тем более что покровительство ФСБ имеет свою цену, и, надо сказать, весьма ощутимую.

– Ну хорошо, пожарная команда пусть будет бесплатно...

Сафрон улыбался как человек, уверенный в своих возможностях и не принимающий отказов.

– Мы ведь не только охраняем наши объекты, мы обеспечиваем и пожарную безопасность. Поэтому в нашем распоряжении есть пожарная команда – быстренько подъехали, быстренько потушили. А то мало ли... У вас с пожарной безопасностью все в порядке? А то можно проверить! Пожарники у нас есть.

– Пожарные, – механически поправил Белокрылов.

– И пожарники тоже, – пристально, с хищной улыбкой смотрел на него Сафронов.

Он не оговорился. И пожарные у него есть, которые тушат, и пожарники, которые поджигают. А пожар для компаний – прямая заявка на банкротство.

– Хорошо, я организую вам встречу с людьми, которые занимаются вопросами нашей безопас-

ности. В том числе и пожарной. Поверьте, с ними куда приятней иметь дело, чем с милицией. В Лефортово очень приличные условия содержания, — усмехнулся Белокрылов.

— Это означает нет, — с чувством ну очень глубокого сожаления констатировал Сафрон. — Что ж, я вас предупредил!

Уходил он не прощаясь. И с чувством исполненного долга. Прокукарекал, а там хоть не рассветай. Или гори все синим пламенем.

— Эти люди сами найдут вас! — бросил вслед Белокрылов. — Алексей Алексеевич!

Он, конечно же, позвонит Северьянову, пусть принимает меры, пока Сафрон не пустил красного петуха.

* * *

Свадьба без драки — деньги на ветер, это все понятно. Но у Сафрона культурное заведение, какие драки, когда даже матом ругаться запрещается? Под страхом штрафа. Или ответки. Сафрон так матерщинника обложить может, третий этаж дном покажется.

Но сегодня Леша сама вежливость. Потому что речь сегодня идет о свадьбе, святом событии в жизни каждого человека. На помосте сама невинность — Людочка. Распущенные волосы цвета холодный каштан, пышная фата, глаза горят, рот приоткрыт, губы трепещут. Эффектная телка, с отменной фигурой, и танцевать умеет, и платье

свадебное сняла легко и непринужденно. Корсет на ней белый, чулки на подвязках, тонкий на-шлепник вместо трусиков.

Да уж, танец огонь, но что-то не то, что-то не то!

— Стоп, мотор!

Сафрон хлопнул в ладоши, поднялся, диджей посматривал на него в ожидании команды, поэтому отреагировал сразу. «А эта свадьба» перестала петь и плясать, но Людочка, прежде чем остановиться, успела сделать несколько па.

— Ну чего ты губы лижешь? — набросился на нее Сафрон. — Как будто на всю свадьбу облизы-ваешься!.. Ты невеста! Чистое невинное дитя порочного зачатия! И танцуешь ты только для одного человека! Для Федыки, который не захотел на тебе жениться, а Васька тебя подобрал, накормил и...

— А не нравится мне Федыка! — Людочка кисло глянула на Сафрона.

— Тогда танцуй для Лехи! Я тебя бросил! Я должен подставить руки! Чтобы ты упала в мои объ-ятия!..

Он поднял руки, собираясь поймать Людочку, если вдруг она спрыгнет к нему с помоста. Или даже сразу соскочит с шеста — без пересадки.

— Мне что, прыгать? — нахмурилась Людочка.

— Не бойся, удержу! Если захочу. Тебя. Хотя бы платонически.

— А если нет?

— Вернешься к своему Ваське! Хромая и побитая... Давай, танцуй от своего Васьки! Леха ждет!

Людочка кивнула, оделась, стала к шесту, снова загремела «Свадьба».

Невинность и Людочка — два полюса разных планет, понятия совершенно несовместимые. Но раззадорить Сафрона она все-таки смогла. А после того, как платье упало к ее ногам, захотелось унести ее куда-нибудь на сеновал подальше от жениха и устроить ей первую брачную ночь.

Сафрон поднял руки, Людочка сделала страшные глаза, но все-таки рискнула упасть к нему в объятия. Пала она с высоты помоста, этого хватило, чтобы четыре пуда массы превратились в центнер веса, но Сафрон не из тех, кто выпускает свое счастье из рук. Он поймал девушку, сгреб в охапку, сгрузил на пол, в этот момент и появились незваные гости.

Спецназ ФСБ Сафрона не удивил, все-таки зарядил Белокрылов против него свою «крышу». Но так разве он этого не ожидал? И в Лефортово действительно куда более комфортные условия, чем в той же Бутырке.

Спецназовцы сбили с ног Векселя, Гонсалеса, но Сафрона не тронули. Может, потому, что он слишком крепко прирос к полуобнаженной «невесте», обнимая ее за талию. Корсет у Людочки символический, без лифа, грудь нараспашку. Курносый паренек в каске чуть усы свои не сжевал, с вождением глядя на нее.

Высокий, атлетического сложения мужчина в темно-сером костюме смотрел на Сафрона, но видел при этом и Людочку. Делал вид, что не замечает ее, но глазки-то заблестели.

— Майор Васильев, федеральная служба безопасности! — представился он, даже не думая предъявлять удостоверение.

— Не смогли мы уйти от твоего Васи! — вздохнул Сафрон.

— Что?! — скривился майор.

— Забирай свою невесту, Вася! И будь счастлив!

Сафрон швырнул Людочку в сторону майора, но сам при этом остался стоять, не побежал. И напрасно курносый спецназовец навел на него свой автомат.

А Людочка не растерялась, и на каблуках удержалась, и майора обняла как надо, ткнувшись ему в лицо обнаженной грудью.

— Ты что, сосок ей лизнул, майор Васильев! — засмеялся Сафронов.

— Сосок ты у меня лизнешь! — взорвался мент. — Но не здесь!.. И не сосок!

Сафрон не сопротивлялся, но все равно наручники на него надели жестко. Едва не сломав запястье.

* * *

Не всякий бриллиант нуждается в золотой оправе. Дарьяна, например, прекрасно смотрелась без всякой одежды. Лежит на кровати в позе Венеры перед зеркалом, смотрит на своего Льва будто с испугом. Как будто он может ее обидеть. На самом деле он не может сделать ей больно, Дарьяна это знает, но все равно просит не обижать.

Хрупкая она, нежная и ранимая, хочется носить ее на руках.

И еще в оправе не нуждался бриллиант из сейфа. Лев Дмитриевич сел на кровать, мягко, бережно уложил Дарьяну на спину, девичья грудь лишь слегка просела под действием силы тяжести, не растеклась, и он положил в ложбинку между двух грудей свою семейную реликвию. Практически бесцветный бриллиант с едва уловимым розовым оттенком. Огранка не самая лучшая, чистота не совсем убедительная, но сорок два карата — убедительный аргумент в пользу высокой цены. А для семьи Белокрыловых эта вещь и вовсе бесценная, фактически талисман. И даже оберег. Лев Дмитриевич неспроста достал его из своего секретного сейфа — втайне от Дарьяны. Непокойно на душе, Сафронову крепко досталось, как бы не последовал ответный удар. Тем более что бандиты могли поджечь не только торговый центр, но и дом. Не так давно Лев Дмитриевич купил большой недостроенный дом в окрестностях Битово, довел до ума, отделал, обставил. Все хорошо. Плохо, что Сафрон где-то недалеко.

Лев Дмитриевич смотрел на Дарьяну и на бриллиант. Два талисмана в его жизни, на счастье и на удачу.

— Красивый! — Дарьяна взяла камень, поднесла к глазам, не отрывая головы от подушки.

— Не надо!

Лев Дмитриевич забрал у Дарьяны камень, снова положил его в ложбинку между грудей. Вот

теперь действительно красиво. Чистая вода с капелькой крови.

— Мы, кажется, куда-то собрались, — сказала Дарьяна, давая понять, что ее утомила роль оправы для его камня.

Бриллиант ей не светит, камень наследуется в семье от мужчины к мужчине, женам, а тем более любовницам, не передается. Женой она еще может стать, а обладательницей этой реликвии — нет.

— Да, конечно.

В театр они собирались, смотреть «Бесприданницу» Островского, которая в новом прочтении, говорят, неплохо вышла.

Белокрылов забрал бриллиант, из спальни вышел в холл, оттуда в кабинет, там у него два сейфа, один для отвода глаз, другой потайной. Дарьяна уже почти год живет с ним в этом доме, но так и не знает, где он держит бриллиант и наличность на пожарный случай. Потому что не интересуется. Потому что немеркантильная, как некоторые. Нет, одеваться красиво любит, машина у нее дорогая, но так ведь она не просила купить, тем более не требовала. Хотя и принимала подарки как должное.

Лев Дмитриевич оделся для выхода, когда зазвонил телефон. Арсений Витальевич Грушин уже подъезжал к дому, сбежать от него возможности нет. Как не было возможности сбежать из-под венца — тринадцать лет назад. Агата объявила о беременности, ее отец требовал, а его — наста-

ивал на браке, засиделся сын в женихах, давно пора семьей обзаводиться. В общем, пришлось сделать ход конем. А затем столько лет хранить верность нелюбимой жене.

Он стольким жертвовал ради семьи, но Агата это не оценила. Взяла да вдруг и влюбилась в водителя своего отца. Влюбилась, забрала детей и ушла к нему жить. К счастью, Лев Дмитриевич оказался в роли пострадавшего, поэтому с полным на это правом влюбился в Дарьяну. И живет с ней, недолго, но счастливо. Арсений Витальевич не возражает, хотя и не рекомендует разводиться с законной женой и брать замуж Дарьяну. Тесть и сейчас довольно влиятельная фигура, поэтому Агата до сих пор законная жена. Но когда-нибудь они все-таки разведутся, и Лев Дмитриевич женится на Дарьяне. Обязательно женится. Когда-нибудь.

Арсений Витальевич давно уже мог позволить себе шестисотый «Мерседес», но, как бывший партийный функционер, предпочитал тридцать первую «Волгу». На ней и подъехал. В новом костюме старого пошива. Семьдесят лет мужику, а свежий и бодрый как огурчик, чудеса кремлевской медицины — и это, судя по нему, не миф.

— Я так понимаю, ты не один! — сказал Грушин, заранее строго глядя на лестницу, на которой могла появиться Дарьяна.

— Живу полной жизнью.

— Я слышал, у тебя проблемы.

— У меня всегда проблемы... — усмехнулся Белокрылов.

Мебелью он занимался давно, в застойные годы помогал советским гражданам в их личной борьбе с дефицитом. И на кустарных производителей выходы имел, и с официальными поставщиками работал, спасибо тестю, контакты наладил. Со временем получил выходы на Румынию и Польшу, а под развал Союза смог сорвать большой куш, организовав продажу и сбыт крупнейшей партии импортной мебели. После развала его список пополнился ценными поставщиками из так называемых капстран. И отечественного производителя не забывал. В общем, московский рынок мебели он оседлал крепко, целый торговый центр открыл. Поставки, правда, не всегда легальные, иногда с червоточинкой, но об этом не знал даже Грушин. А если знал, то не говорил.

— Я живу проблемами!

Лев Дмитриевич провел гостя в зал, открыл бар, достал бутылку виски, но Арсений Витальевич качнул головой. Если он пьет, то водку, и только в хорошей компании — под горячую закуску.

— Есть проблемы, которые не дают житья. И даже лишают жизни.

— Если вы про бандитов, я вас умоляю!

— Кто там у нас бандитами занимается? ФСБ?

— Если конкретно, то да.

— Как бы эти волкодавы тебя самого не сожрали.

— А могут? — вздохнул Белокрылов.

Он налил себе, но пока не пил, просто держал стакан в руке.

— Очень даже... Но я держу руку на пульсе! — Грушин выразительно смотрел на него.

Он, конечно, готов помочь, но есть условия.

— Вы же знаете, я всегда относился к вам как к своему отцу!

— Почему относился? Разве мы не близкие люди? Разве я не отец твоей жены, не дед твоей дочери?

— Это само собой.

— Дети живут со мной. И Агата живет со мной. Мне кажется, это непорядок.

— Я не могу забрать детей по суду. Из уважения к вам.

— Никаких больше судов! Семья должна жить вместе... Агата готова вернуться!

— Агата готова вернуться! — иронично ахнул Белокрылов.

Грушин окинул его взыскательным взглядом, забрал стакан и так же молча выпил. Только тогда через силу выдавил из себя:

— Агата осознала свою ошибку, это больше не повторится.

— Ошибку в диктанте осознала?

— В жизни... Давай не будем ерничать, я прекрасно тебя понимаю, но и ты меня пойми. Агата моя единственная дочь, и этим сказано все!

— Это угроза? — нахмурился Лев Дмитриевич.

— Какие могут быть угрозы, сынок? — Грушин смотрел ему прямо в глаза. — Разве я могу замахнуться на твою долю в нашем бизнесе? Нет, конечно! Это твое детище, ты взрастил его... Да